

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Так же, как и в других научных дисциплинах, при исследовании интеллектуальной собственности (ИС), в частности, при ее оценивании, очень важно соблюдать правила и рекомендации, имеющие к ней отношение и разработанные в смежных дисциплинах, например, в теории классификации и в теории терминологии. Однако на практике эти правила или рекомендации соблюдаются далеко не всегда. Некоторые примеры таких несоблюдений приводятся ниже.

Пример 1. Термины «ИС», «нематериальные активы»

В названиях многих учебных дисциплин, а также очень многих учебников, учебных пособий, монографий и другой литературы используется словосочетание «ИС и нематериальные активы (НМА)». По этому поводу можно сделать следующее замечание.

Принято считать, что НМА являются более общим (родовым) понятием по отношению к менее общему (видовому) понятию ИС. Но по нормам русского языка (так же, как и по нормам большинства других европейских языков) не совсем правильно употреблять в устной и особенно

в письменной речи родовые и видовые понятия, связанные между собой соединительными союзами «и», «или». Применение таких союзов подразумевает равнозначность, однопорядковость понятий (объектов), связанных этими союзами. А родовые и видовые объекты свойством однопорядковости, равнозначности не обладают по определению.

Например, было бы неправильно применять выражения: «металлорежущие станки и токарные станки»; «селекционные достижения и новые сорта растений»; «объекты изобразительного искусства и картины». В данном случае объекты, стоящие слева от соединительного союза «и», являются родовыми понятиями; а стоящее справа — видовыми понятиями. Здесь вместо соединительных союзов «и», «или» уместнее использовать другие выражения — «в том числе», «например».

Положение не улучшает и ситуация, когда, наоборот, ИС считается родовым, а НМА — видовым понятием (таково мнение некоторых специалистов по оценке ИС, например, А.В. Костина). В этой ситуации возникает та же ошибка — попытка соединить союзом «и» два неравнозначных понятия.

Вместе с тем приходится учитывать, что словосочетание «нематериальные активы и ИС» прочно вошло в профессиональный лексикон большинства отечественных и зарубежных специалистов, связанных с оперированием активами (и не только оценщиков). По этой причине, к сожалению, в реальной практике вряд ли удастся отказаться от этого словосочетания — пусть и не совсем корректного, но очень привычного.

Пример 2. Основная классификация ИС

Как и в других научных дисциплинах, при исследовании ИС часто приходится пользоваться классификациями различных объектов. Понятно, что при этом желательно следовать правилам их построения, разработанным в теории классификации. Одно из этих правил называется *делением по равному основанию* (иногда — *делением по одинаковому признаку*). Согласно ему классифицируемые объекты должны быть объединены неким общим признаком. Причем желательно, чтобы этот признак легко воспринимался и был понятен тем людям, которые сталкиваются с этой классификацией.

К сожалению, указанное выше важнейшее правило классификации нередко игнорируется во многих видах творческой деятельности, в том числе и в исследовании ИС. Например, при построении основной классификации ИС.

Введем в качестве рабочего термин «группы ИС». Группы ИС — отдельные подмножества, на которые по некоторому признаку (в данном случае — по признакам характера защиты прав на ИС и времени возникновения этих прав) разделяется все множество установленных законом видов ИС.

В настоящее время принято выделять следующие группы ИС:

- промышленная собственность;
- авторское и смежные права;
- коммерческая и служебная тайна (ноу-хау).

По поводу этой классификации (разбивки на группы ИС) целесообразно сделать следующие замечания. Как было сказано выше, согласно одному из правил построения любой классификации требуется, чтобы классификационный признак (основание деления, признак деления) был единственным и легко просматривался из самой классификации. В данном случае это правило игнорируется. В самом деле, первый элемент классификации — промышленная собственность — предполагает, что следующие элементы будут именоваться по видам собственности. Например, непромышленная собственность, сельскохозяйственная собственность, торговая собственность и т. д. На самом деле другие элементы данной классификации внешне не имеют ничего общего с промышленной собственностью. Аналогичные замечания можно сделать и применительно к другим членам классификационной группы — авторским правам и коммерческой тайне: ни один из

этих элементов классификации не имеет ничего общего с другими.

Чтобы преодолеть указанный недостаток (отсутствие явно выраженного признака деления), можно (и логичнее) было бы поступить так — разделить всю ИС на следующие группы:

- объекты патентного права;
- объекты авторского права;
- объекты информационного права.

Здесь указанный выше недостаток отсутствует. Ясно, что признаком классификации является вид права (патентного, авторского, информационного), на принципах которого базируется защита тех или иных объектов ИС.

Почему же возникла такая коллизия в основной классификации ИС? Ни в коем случае не претендуя на абсолютную истинность, тем не менее выскажем гипотезу, объясняющую причину возникновения этой коллизии и тесно связанную с термином «промышленная собственность».

Как известно, этот термин вошел в международный обиход в 1883 г., в рамках «Парижской конвенции по охране промышленной собственности», участниками которой сегодня являются свыше 120 стран, включая РФ. В тот период под промышленной собственностью понимали весьма ограниченный набор видов ИС: патенты на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки. Все эти виды ИС действительно были связаны с промышленностью, поэтому название группы «промышленная собственность» было вполне оправданным.

В дальнейшем в эту же группу по признаку наличия единого охранного документа — патента (или свидетельства) стали включать и другие виды ИС, имевшие очень отдаленное отношение к промышленности (или не имевшие его совсем): свидетельства на наименование места происхождения товаров, свидетельства на знаки обслуживания, патенты на новые сорта растений или новые породы животных (а в некоторых странах — и права на противодействие недобросовестной конкуренции). Возникла коллизия: название группы («промышленная собственность») перестало полностью соответствовать характеру входящих в эту группу элементов. И, по-видимому, разрешить это противоречие Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) решила в пользу сохранения традиционного названия — «промышленная собственность». Ведь наличие традиций и их сохранение (даже при некотором противоречии логике) является очень важным элементом той респектабельности, которую старается сохранить и усилить каждая уважающая себя организация (тем более — международная).

К сожалению, приходится считаться с этой сложившейся классификацией, поскольку она закреплена во многих международных соглашениях, касающихся ИС. И до тех пор, пока предложение о введении новой классификации не будет рассмотрено в ВОИС и одобрено там, при-

дется руководствоваться традиционной классификацией, введенной ранее.

Необходимо отметить, что в России ввиду незавершенности работы по кодификации терминологии и классификации ИС отдельные ведомства (и даже учреждения) вводили свои, «домашние» классификации. В одной из них, введенной бывшим Миноборонпромом РФ в 1995 г., было использовано понятие «научная ИС», в которое наряду с объектами промышленной собственности включены и некоторые объекты авторского права, относящиеся к производству и применению компьютеров: программы для ЭВМ, базы данных, топология микросхем. Согласно другой, предложенной в 1996 г. группой исследователей из Центрального экономико-математического института Российской академии наук, введено понятие «интеллектуальный товар», практически идентичное понятию «ИС».

Здесь не рассматривается как валидная и классификация, предложенная в 1996 г. Российским институтом интеллектуальной собственности. В соответствии с ней в число групп, из которых состоит ИС, входит также совершенно непонятная группа «предприятия научно-технической сферы в целом».

Пример 3. Принципы оценивания ИС

Совокупность подходов и методов оценивания ИС базируется на некоторой совокупности принципов. Эти принципы в большем или меньшем количестве (от десяти до восемнадцати) описываются разными авторами. Но общее у них одно: во всех случаях эти принципы рассматриваются как простая совокупность, а не как система,

элементы которой также могут быть подвергнуты некоторой классификации. И вообще, любая совокупность элементов (числом больше девяти) в подавляющем большинстве случаев может (и должна!) быть классифицирована на какие-то группы.

С этой точки зрения система принципов оценивания ИС может быть подразделена на четыре различные группы, отражающие особенности четырех основных рыночных позиций, с которых удобно рассматривать стоимость ИС: с позиций представлений продавца; с позиций представлений покупателя; с позиций оцениваемой ИС; с позиций данного сегмента рынка.

Эти позиции и соответствующие им принципы оценки ИС упорядочены автором (по-видимому, впервые) в виде дерева принципов (см. рисунок). Пояснения к этим принципам в данном случае не приводятся, так как они имеются в книгах по оценке активов.

Пример 4. Избыточность формулировки термина

В примере 3 (см. рисунок) позиция, отражающая представления продавца, выражается совокупностью четырех факторов, смысл которых раскрывается ниже.

Юридическая разрешенность. Имеется в виду соответствие государственным, региональным и местным нормативным актам по защите или изменению прав собственности на ИС (переходу прав собственности к новому владельцу, недопущению «пиратского» использования ИС, соблюдению требований экологии и др.). Иногда приходится учитывать и негативное мнение общественности.

Принципы оценки объектов ИС, отражающие особенности:	представлений продавца (как должен действовать владелец, чтобы наиболее эффективно использовать его?)	Юридическая разрешенность
		Физическая осуществимость
	представлений покупателя (как должен действовать он сам?)	Максимальная продуктивность
		Финансовая осуществимость (иногда не учитывается)
	оцениваемой ИС	Замещение
		Ожидание
		Полезность (иногда не учитывается)
		Вклад
		Возрастающие и уменьшающиеся доходы
		Сбалансированность
		Экономический размер (иногда не учитывается)
		Экономическое разделение (иногда не учитывается)
		Добавочная продуктивность (иногда не учитывается)
		Соответствие
	данного сегмента рынка	Предложение и спрос
		Конкуренция
Изменения		
Зависимость (иногда не учитывается)		

Дерево принципов, на которых базируются подходы и методы оценки ИС

Физическая осуществимость. Речь идет о соответствии ИС техническим и технологическим характеристикам современного производства — чтобы ИС можно было воплотить в реально функционирующий объект.

Максимальная продуктивность. Продуктивность рассматривается для долговременного использования ИС — с учетом максимальных нормативных сроков, в течение которых сохраняются права на использование ИС ее владельцем.

Финансовая осуществимость (иногда не учитывается). Вложения в ИС должны окупаться.

Такое использование, при котором одновременно обеспечиваются максимальная продуктивность, юридическая разрешенность, физическая и финансовая осуществимость, очень часто называют **наилучшим и наиболее эффективным использованием ИС.**

А может ли быть наилучшим использование, которое не является наиболее эффективным? Или наиболее эффективное, которое не является наилучшим? Очевидно, нет. Значит, вместо термина «наилучшее и наиболее эффективное использование» вполне можно было бы употреблять более краткий термин **«наилучшее использование».** Но, поскольку так уж установилось в литературе по оценке различных активов (не только ИС), приходится с этим считаться и допускать использование этого не самого правильного с теоретической точки зрения термина.

Пример 5. Термины «оценка» и «оценивание»

Слово «оценка» в русском языке является полисемичным, т. е. многозначным. Применительно к материальным и нематериальным активам этим термином чаще всего обозначают процесс количественного определения стоимости актива в денежных единицах. Реже, но тоже достаточно часто, этим термином обозначают и результат этого процесса, т. е. саму величину стоимости актива.

Таким образом, в данном случае мы имеем дело с полисемичностью термина. Но применительно к любой научной терминологии подобная неоднозначность является нежелательным явлением. Поэтому в некоторых научных дисциплинах, в которых также применяется термин «оценка» (например, в квалитетрии), для нейтрализации явления полисемичности вместо одного применяют два термина: «оценивание» — для обозначения процесса, «оценка» — для обозначения результата этого процесса. Такой прием, возможно, было бы полезно применять и по отношению к ИС, если бы не устоявшаяся языковая практика (упомянутая выше), которая при оценивании активов допускает двойное толкование этого термина. И все же здесь и в дальнейшем термин «оценка» мы в основном будем трактовать так, как в приводимом ниже определении.

Оценивание ИС — это процесс количественного (в денежных единицах) определения стои-

мости нематериальных активов вообще и интеллектуальной собственности в частности.

Оценка ИС — результат этого процесса.

Пример 6. Классификация подходов к оцениванию ИС

При оценивании любых активов (и материальных, и нематериальных) в общем случае используется аппарат, обоснованный и апробированный в теории и практике оценивания собственности в последние 150 лет.

Совокупность методов, используемых для подобного оценивания, принято подразделять на три подхода: затратный, доходный, сравнительный. (Другие названия этого подхода (или метода), встречаемые в литературе: рыночный, рыночных продаж, сопоставимых продаж, сравнения продаж, сравнительного анализа продаж.)

Такое подразделение является чисто эмпирическим, не имеющим под собой какого-либо теоретического обоснования. Во всяком случае, проверка, проведенная автором путем ознакомления с несколькими десятками отечественных и зарубежных источников (в ранге монографий, многие из которых считаются классическими), не позволила найти какие-то доказательства или хотя бы «показательства» — т. е. правдоподобные рассуждения (в том смысле, который вкладывал в этот термин венгерский математик Пойя, впервые предложивший его) того, что этих подходов должно быть именно три, а не два или четыре (или какое-нибудь другое число).

Дошло до того, что не так давно на одном крупном межведомственном совещании, посвященном проблемам оценивания собственности, одна из участниц заявила, что в своей организации они в ходе исследований нашли еще восемь новых подходов к оцениванию имущества! И у большинства участников совещания эта непомерная претензия не вызвала какого-либо удивления. В самом деле, если известны три подхода, почему бы не найти еще восемь! (Однако элементарный анализ показал, что в действительности речь должна была идти в лучшем случае о восьми новых методах в рамках все тех же трех подходов. Да и никаких новых методов вообще не было — а были старые, но забытые методы.)

Одна из проблем оценивания собственности вообще (и ИС — в частности) и состоит в нахождении обоснований того, что, во-первых, подходов к оцениванию должно быть три (и только три!). И, во-вторых, в правильном терминологическом оформлении классификации этих подходов.

Ниже такое обоснование будет дано на уровне правдоподобных рассуждений, т. е. показателю (в смысле Пойя). Причем будет приведено два различных таких обоснования, найденных автором.

Нужно отметить, что рассматриваемую здесь проблему можно трактовать как проблему клас-

сификации подходов к оцениванию собственности. Фактически речь идет об обосновании классификации таких подходов.

Обоснование 1. Классификацию подходов к оцениванию собственности можно базировать на разных признаках деления. В первую очередь, в качестве такого признака оправданно взять те градации, которые выявляют взаимосвязи человека и главных характеристик процесса его труда. Понятно, что в каждой целесообразной деятельности человека (безразлично — хозяйственной, в частности оценочной, да и в любой другой) могут существовать только следующие градации таких взаимосвязей:

1) *результаты*: деятельность человека можно рассматривать и, соответственно, оценивать, например, только с точки зрения тех результатов (для их обозначения применяются также термины-синонимы: доход, эффект, цель, потребительная стоимость), которые получаются как следствие окончания этой деятельности;

2) *затраты*: деятельность человека можно рассматривать, например, только с точки зрения тех затрат (для их обозначения применяются также термины-синонимы: расходы, издержки, потери), которые имманентно (неразрывно) связаны с трудовым процессом, иначе говоря, с достижением результата (дохода, эффекта, цели, потребительной стоимости);

3) *затраты и результаты*: деятельность человека можно рассматривать с точки зрения одновременно получаемых результатов и понесенных затрат.

Таким образом, в результате вышеприведенных рассуждений было выявлено множество градаций, каждую из которых можно использовать в качестве самостоятельной точки зрения на возможные подходы к оцениванию собственности. Но в контексте рассматриваемой здесь проблемы главное значение имеет вопрос о мощности множества этих подходов. Путем правдоподобных рассуждений, представляющихся достаточно очевидными, было установлено, что мощность этого множества равна трем. Попробуем дать дополнительное обоснование этой цифре.

Для этого нужно решить два вопроса:

1) действительно ли кроме двух характеристик — результатов и затрат — нет каких-либо других характеристик, которые бы описывали взаимоотношения человека и процесса его труда и не относились к результатам или затратам?

2) действительно ли число комбинаций из этих характеристик равно именно трем?

Рассмотрим эти два вопроса.

Первое. В одной из ранних работ автора выдвинут тезис о том, что результаты (для которых применен термин «потребительная стоимость») и затраты необходимо и достаточно характеризуют любую целесообразную деятельность человека. За прошедшие 40 лет ни в одном литературном источнике автор не встречал не только

опровержения этого тезиса, но и выражения сомнения в его правильности. Конечно, это не является строгим доказательством его истинности, но может, вероятно, рассматриваться как косвенное подтверждение справедливости этого тезиса.

Второе. То, что из двух элементов (результаты и затраты) можно составить только три сочетания, наглядно очевидно. Однако попытаемся абстрагироваться от этой эмпирической очевидности и получить вывод о мощности множества всех возможных комбинаций из двух элементов. Для этого применим известный аппарат комбинаторного анализа и, в частности, формулы подсчета сочетаний C_n^m из n элементов по m .

Очевидно, что при существовании только двух градаций (результаты и затраты), число различных комбинаций из этих градаций (обозначим его C_n), в соответствии с правилами комбинаторики, может быть выражено суммой:

$$C_n = C_2^1 + C_2^2 = \frac{2!}{1!(2-1)!} + \frac{2!}{2!(2-2)!} = 2 + \frac{1}{1} = 3.$$

Такой же результат можно получить и с помощью так называемого треугольника Паскаля для случая $n = 2$ и $m = |1, 2|$:

$$C_n = C_2^1 + C_2^2 = 2 + 1 = 3.$$

Таким образом, выше было чисто теоретически показано, что общее число градаций, характеризующих взаимоотношения между человеком и процессом его целесообразной (в том числе — и оценочной) деятельности, равно трем и только трем.

Эти три градации и обусловили появление трех групп подходов к оцениванию собственности (в том числе — и ИС):

1) затратный (когда оценка осуществляется с точки зрения произведенных затрат);

2) доходный (когда оценивание осуществляется с точки зрения возможных результатов, т. е. доходов; вероятно, правильнее было бы назвать этот подход результатным);

3) сравнительный (когда оценивание осуществляется с точки зрения и результатов, и затрат; вероятно, правильнее было бы назвать этот подход затратно-результатным).

Обоснование 2. К этим же (и только к этим!) трем группам подходов к оцениванию можно прийти, если в основу классификации положить иной признак — участки континуума времени, которые принимаются в расчет при оценивании собственности.

Практически во всех языках народов мира принято делить континуум времени на три участка: прошлое, настоящее и будущее. Правда, иногда встречаются разбиения каждого из этих участков еще на какие-то сегменты. (Как, например, в английском такие сегменты означают совершенное время Perfect, продолженное время Continuous и неопределенное время Indefinite). Но даже и в

этих случаях сохраняется общее деление континуума времени на участки — прошлое, настоящее и будущее. Таким образом, существование трех аспектов рассмотрения континуума времени можно считать объективным и повсеместным. Это обстоятельство можно положить в основу классификации подходов к оцениванию собственности.

Так, если при оценивании собственности учитываются только затраты (денежные потоки *вчерашнего* (прошлого) времени, то все методы такого оценивания можно объединить в группу *вчерашнего* подхода.

Если учитываются только доходы (денежные потоки *завтрашнего* (будущего) времени в форме возможных доходов от использования собственности, то все методы оценивания можно объединить в группу *завтрашнего* подхода.

Если учитываются денежные потоки *прошлого* (затраты) и денежные потоки *будущего* (доходы), причем такой учет осуществляется путем сравнения с ценами на аналогичную собственность, складывающимися в настоящее время (*сегодня*) на соответствующем сегменте рынка, то все методы оценивания можно объединить в группу *сегодняшнего* подхода.

Таким образом, с использованием двух различных обоснований выше было показано, что при оценивании собственности (в том числе и ИС) существуют (и могут существовать) три (и только три!) подхода, которые обычно именуется затратным, сравнительным и доходным. Хотя их разумнее было бы именовать *затратным*, *результатным*, *затратно-результатным* или *вчерашним*, *завтрашним*, *сегодняшним*.

По указанным выше причинам нельзя признать правильными классификации, предложенные в свое время Российским институтом интеллектуальной собственности (РИИС). В одной из них выделяются четыре основных подхода (метода) оценивания: доходный, затратный, комплексный (корпоративный), технократический.

В другой выделяются следующие технологии оценивания ИС: договорная, обязательная, инициативно-аналитическая, комплексная (корпоративная), долевая. Легко заметить, что единый признак деления (необходимое условие правильности любой классификации) здесь отсутствует.

Пример 7. Термины, связанные с капитализацией в доходном подходе

Стоит сделать одно замечание, касающееся названий двух методов, в которых используются коэффициенты приведения (коэффициенты капитализации): метод прямой капитализации и метод дисконтирования. Названия этих двух методов капитализации используются в подавляющем большинстве учебных и монографических публикаций по вопросам оценивания ИС. По существу, подобное разбиение методов капитализации и есть пример классификации. Но, как

уже отмечалось, в теории классификации существует правило: в каждой классификационной группе должен быть единый, ясный и понятный признак деления (основание деления). А здесь в отношении доходного подхода это правило не выполняется. Действительно, на первый взгляд, прямая капитализация и дисконтирование не имеют между собой ничего общего; во всяком случае, не имеют общего признака деления. Чтобы преодолеть этот недостаток, правильнее было бы в доходном подходе назвать методы капитализации несколько иначе:

– метод *линейной капитализации* вместо метода прямой капитализации (в математике «прямая зависимость» и «линейная зависимость» — термины-синонимы, потому что на графике они изображаются прямыми линиями);

– метод *нелинейной капитализации* вместо метода дисконтирования (потому что название «нелинейная зависимость», широко используемое в математике и в физике, как раз и изображается на графике не прямой линией, а «кривой» — параболой — и правильно выражает сущность операции «дисконтирование»).

Но, поскольку в теории и практике оценивания издавна используются термины «прямая капитализация» и «дисконтирование», сразу же перейти на новую терминологию, по-видимому, не удастся.

Пример 8. Термины, относящиеся к стоимости актива

Отметим, что в литературе вместо термина «текущая стоимость» иногда встречается менее удачный (ввиду своей полисемии, т. е. неоднозначности) термин «настоящая стоимость».

Действительно, термин «настоящая стоимость» можно понимать в двух разных смыслах:

– как синоним действительной, а не мнимой стоимости;

– как синоним сегодняшней стоимости.

Что же касается термина «текущая стоимость», то недостатка, связанного с полисемией, у него нет. По этой причине он представляется более предпочтительным для использования на практике.

Пример 9. Классификация лицензионных платежей

В мировой практике используют различные виды лицензионных платежей за использование ИС. Чаще всего эти платежи классифицируются следующим образом:

– роялти (переменные и многоразовые платежи);

– паушальный платеж (постоянные и разовые платежи);

– комбинированный платеж (сочетание переменных и постоянных платежей).

Такая классификация не вызывала бы возражений, если бы не одно обстоятельство. Дело

в том, что на практике встречаются (и не так уж редко) ситуации, когда платежи в виде роялти выплачиваются в одинаковые временные периоды в одинаковых (постоянных) размерах; а платежи паушальные — неоднократно и не обязательно в одинаковых суммах. Значит, подобная классификация допускает существование каких-то исключений, а поэтому является не очень убедительной.

Более обоснованной представляется другая предложенная автором классификация, лишенная указанного выше недостатка.

При заключении лицензионного договора размер вознаграждения, выплачиваемого право-получателем (лицензиатом) правообладателю ИС (лицензиару) использования ИС, может считаться:

– полностью зависящим от результатов использования — такая форма вознаграждения называется *роялти*;

– полностью не зависящим — такая форма вознаграждения называется *паушальной оплатой*;

– частично зависящим — такая форма вознаграждения называется *комбинированным вознаграждением* (роялти + паушальная оплата).

Форма вознаграждения оговаривается в лицензионном соглашении (между лицензиаром и лицензиатом).

Пример 10. Термины, связанные с неравнозначностью денег во времени

Неравнозначность денег во времени издавна (по меньшей мере более 200 лет) учитывается теоретиками и особенно практиками оценочной деятельности по отношению к денежным потокам, относящимся к *будущему* времени. Подобный учет осуществляется с помощью общеизвестного аппарата дисконтирования

(базирующегося на использовании четвертой функции сложных процентов). Что касается денежных потоков, относящихся к *прошлому* времени, то подобный учет встречается крайне редко. Более того, многие оценщики вообще отвергают его возможность. Таким образом, все множество способов учета неравнозначности денег во времени сводится к единичному множеству — операции дисконтирования, используемой в рамках доходного подхода. Автор показал, что и при использовании затратного подхода (в определенных ситуациях) можно и нужно использовать первую функцию сложного процента — в рамках операции компаундирования. Таким образом, классификация методов учета неравнозначности денег во времени становится полноценной, состоящей из двух элементов — дисконтирования и компаундирования.

Выводы

Выше были описаны десять примеров, связанных с не очень правильным применением классификаций или не очень удачными формами различных терминов при решении различных задач исследования ИС. По поводу этих примеров можно сделать два заключения:

1) эти примеры далеко не исчерпывают все случаи, когда при оценивании ИС игнорируются правила теории классификации и теории терминологии;

2) такое игнорирование не является критически важным — в том смысле, что и при этих нарушениях в большинстве случаев (но не всегда!) можно составлять вполне работоспособные отчеты об оценивании ИС. Только они будут не очень грамотными (так же, как неграмотный в смысле правописания отчет может быть вполне работоспособным).